

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 55. С. 96–112

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК [398.3:398.41+271.22-53:2-167.6](470+571-89)"17/18"(093)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.96>

Практики отчитки одержимых злыми духами в Российской империи в XVIII–XIX вв. (по материалам РГИА)

И. С. Бутов*

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск,
Республика Беларусь*

Н. В. Томин

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследуются практики отчитки одержимых в Российской империи в XVIII–XIX вв. на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Российского государственного исторического архива. Цель работы – реконструировать комплекс религиозных и народных представлений об одержимости и проанализировать методы борьбы с беснованием в исторической ретроспективе. Выявляются характерные паттерны проявлений одержимости, оцениваются различия между церковными и народными экзорцистскими практиками. Отмечается особенность русской православной традиции экзорцизма – сакрально-камерный характер, существенно отличавшийся от публично-зрелищных форм западноевропейского изгнания бесов. На конкретных примерах показана амбивалентность восприятия одержимых – от признания их жертвами демонического воздействия до наделяния сверхъестественными способностями. Особое внимание уделено трагическим случаям, когда некоторые самовольные экзорцизмы приводили к летальным исходам. Анализируется взаимодействие официальной церковной доктрины и народных верований. Делается вывод о том, что феномен одержимости служил важным механизмом регуляции социальных отношений и интерпретации психических отклонений в традиционном обществе.

Ключевые слова: отчитка, экзорцизм, одержимость, злые духи, нарратив, мотивы.

Благодарности. Выражаем благодарность Л. В. Братышевой за помощь в фотокопировании дел в архиве, за расшифровку текстов Р. В. Соложеницыну, Е. Б. Смилянкой за предоставленные авторам собственные архивные выписки по теме статьи, а также Г. В. Федоровскому и И. С. Подзоровой за финансовую поддержку этого проекта.

Для цитирования: Бутов И. С., Томин Н. В. Практики отчитки одержимых злыми духами в Российской империи в XVIII–XIX вв. (по материалам РГИА) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 96–112. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.96>

Practices of Exorcism for Those Possessed by Evil Spirits in the Russian Empire 18th–19th Centuries (Based on the Materials of the RSHA)

I. S. Butov*

Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

N. V. Tomin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines exorcism practices in the Russian Empire during the 18th–19th centuries, drawing on previously unpublished archival materials from the Russian State Historical Archive (RSHA). The study aims to reconstruct the religious and folkloric conceptions of demonic possession and analyze historical methods of combating “demonic affliction”. Key objectives include identifying characteristic patterns of possession manifestations and assessing differences between ecclesiastical and folk exorcism practices. Analysis of archival records reveals a distinctive feature of Russian Orthodox exorcism – its sacred and private nature, contrasting sharply with the performative, public forms of Western European demon-expelling rituals. The study also demonstrates the ambivalent perception of the possessed – ranging from victims of demonic influence to individuals endowed with supernatural abilities. Particular attention is given to tragic cases in which unauthorized exorcism attempts resulted in fatalities. The research materials, primarily archival documents, provide new insights into the interplay between official Church doctrine and folk beliefs. The main conclusion is that the phenomenon of possession served as an important mechanism for regulating social relations and interpreting mental deviations in traditional society.

Keywords: exorcism rites, exorcism, demonic possession, evil spirits, narrative, motifs.

Acknowledgements. We extend our gratitude to L. V. Bratysheva for assistance with document photocopying at the archive, to R. V. Sologzhenitsyn for transcriptions of texts, and to E. B. Smilyanskaya for sharing personal archival extracts related to the article’s theme. We also thank G. V. Fedorovsky and I. S. Podzorova for their financial support of this project.

For citation: Butov I.S., Tomin N.V. Practices of Exorcism for Those Possessed by Evil Spirits in the Russian Empire 18th–19th Centuries (Based on the Materials of the RSHA). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 96–112. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.96> (in Russian)

Введение

Феномен одержимости злыми духами на протяжении столетий занимал особое место в религиозной и народной культуре Российской империи. Случаи беснования не только становились предметом церковных расследований, но и порождали сложные социальные реакции – от страха и почитания до обвинений в симуляции и колдовстве. Несмотря на то что тема экзорцизма и кликушества неоднократно привлекала внимание исследователей, многие архивные материалы оставались неизученными, а сопутствующие полтергейстные феномены – перемещение предметов, голоса нечистой силы, демонстрация паранормальных способностей – часто рассматривались вне связи с практиками отчитки.

Авторами была проведена работа по оцифровке и переводу в текстовый вид архивных дел об одержимости демонами и обрядах экзорцизма, проводившихся в XVIII–XIX вв. в Российской империи. Основное внимание уде-

лялось выявлению полтергейстных паттернов (спонтанное перемещение предметов, глоссолалия, прекогниция, проявления аномальной силы и др.), сопровождавших случаи одержимости, а также анализу ритуальных практик изгнания нечистой силы. В ходе исследования были систематизированы материалы, обнаруженные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), и сопоставлены с опубликованными источниками, включая периодические издания соответствующего периода. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на феноменологию одержимости в контексте народных и церковных представлений о сверхъестественном.

Необходимо заметить, что тема бесоодержимости в Российской империи неоднократно становилась предметом исследования различных специалистов еще с XIX в., однако мало кто обращал внимание на присущие этому явлению классические черты «шумного духа». В отдельных случаях индивидов, идентифицируемых сейчас как «фокальных лиц полтергейста»¹, также могли обвинять в связях с дьяволом и пытаться проводить с этими людьми различные ритуалы, заканчивающиеся порой весьма плачевно.

К теме «самовольных экзорцизмов» в XIX – первой половине XX в. авторы уже обращались ранее [5; 6, с. 63–88]. В частности, речь шла об изгнании духов не только из конкретного человека, которым могло быть фокальное лицо, но также практика очищения самих нехороших домов. С другой стороны, одержимые и кликуши часто обращались в церковь, ближайший прицерковный круг или к частным экзорцистам, что нашло отражение в некоторых представленных далее архивных делах, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Как пишет Д. И. Антонов, визуально на иконах и книжных миниатюрах процедура изгнания беса часто продемонстрирована через образ самого исцеляемого или фигуру убегающего из него демона (демонов). Стоит отметить, что исходящий из тела человека бес достаточно часто выбирает местом выхода уста человека и выглядит как маленькая демоническая фигурка с крыльями (так называемый *эйдолон*) (рис. 1, 2). Примечательно, что иной раз из уст выходит облако, заключающее в себе изображение беса. Демоническая фигура в облаке, с одной стороны, подчеркивает его пребывание в человеке, а с другой – показывает топосную для христианской литературы метафору победы над демоном: бес растворяется, как дым [2].

Однако и в нарративных описаниях процесса экзорцизма можно встретить упоминание о дыме, исходящем из одержимого. В этом отношении показательным делом о вселении в Татьяну Верещагину, жену устюжского мещанина Ильи Верещагина, нечистого духа, который каждый день на протяжении почти целого месяца жестоко ее мучил. Вышел же бес перед чудотворной иконой Божьей Матери Одигитрии 22 января 1824 г. в присутствии епископа Вологодского и Устюжского Онисифора². Перед нами одно из самых подробных описаний этого сеанса в проанализированных нами документах.

¹ В психологических исследованиях эмпирически установлено, что активность «шумного духа» проявляет корреляцию с присутствием специфических агентов, так называемых фокальных лиц, вблизи которых регистрируется статистически значимое увеличение частоты и интенсивности аномальных физических явлений [1].

² РГИА. Ф. 796. Оп. 106. Д. 399. Л. 1–1 об.

Рис. 1. В Елисаветградском Евангелии XVI в. показано, как из ртов одержимых иногда вылетает один или несколько демонов³

«При окончании молебного пения, во время чтения молитвы Пресвятой Богородицы, сбросило оную женщину с места, на коем она стояла пред образом Божией Матери, в сторону, довольно далеко, на пол; и начало быть ее жестоко; и в тоже самое время вскричала она: “Опала Пречистая!”. Между тем, по просьбе мужа ея, покрыли ее церковным покровом⁵. Мучение ея не только не уменьшалось; но, по-видимому, увеличивалось. Утробу ея с чрезвычайною скоростию вздувало, и поднявши опускало, с некоторым довольно ощутительным хлопанием: каковое биение живот ея и хлопание, есть бывшие тогда в церкви видели и слышали, и продолжалось такое не менее, как около часа времени. В продолжение сего мучения, слышны были от нея многократно следующие слова: “Пречистая палить! Пречистая палить” потом еще сии: “Пречистая помилуй! Не могу терпеть”; “Повели вытти! Я не сам зашел!” – и затем другие многие, но непонятные слова; а наконец опять: “Пречистая помилуй! Я самый первый по сатане, огнепалый и жестокий!”»⁶.

Рис. 2. На миниатюре из Цветника XVII–XVIII в. изо рта одержимой женщины исходят сразу семь фигур-эйдолонов⁴

Пока женщина мучилась и кричала, лежа на полу под наложенным на нее покровом, муж ее попросил подать чудотворный образ Одигитрия Богородицы и пронести через нее. Когда же образ подняли с места «тогда хотя

³ Елисаветградское Евангелие XVI в. Факсимильное издание. М. : РГБ : О-во любителей древней письменности, 2009. С. 233.

⁴ РГБ. Ф. 37. № 42. Л. 82 об.

⁵ Бесноватых и кликуш часто укрывали освященными в Пасху скатертями и простынями.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 106. Д. 399. Л. 2 об.–3.

глаза ея были совершенно закрыты покровом, закричала она громко: “Ой! Пречистая идет” – и повторяла слова сии несколько раз. Когда же образ близко принесен был уж к ней, то она сделалась вовсе недвижима и не кричала, кроме того только, что утроба ея более и более начала подниматься и опускаться, и хлопот в ней сделался еще слышнее. Но когда образ совершенно поднесли над нею, над то самое место утробы, где видимо было чрезвычайное возвышение и движение: то в ту самую минуту возвышение то опустилось и прекратилось, а вместо того раздуло ужасным образом грудь ея; и в сие время она медленно и весьма сиповатым голосом проговорила: “Пошел! Пошел” – а лице ея между тем было уже открыто и было чрезвычайно черно и надуто. Когда яе образ наднесен был и над грудь ея поднявшуюся таким образом: то и грудь опустилась и пришла в естественное положение; а вместо того раздуло у нее шею, так что сделалась она равною в толщине с самую головою. В сие время проговорила она голосом во все охриплым и совсем не женским, и как бы шопотом, следующие слова: “Вышел! Вышел! Прощай раба Божия; и впредь не приду” – и вместе с сими словами изрыгнула из себя некоторый пар и скверную слину: что многие видели; а затем лежа навзнич, умолкнула на несколько минут, и потом оборотясь сама собою на бок к Святым образам, заснула и проспала около четверти часа»⁷.

Рис. 3. Иллюстрация из книги Поля Реньяра «Умственные эпидемии», (издание 1889 г.)⁸

В этом описании присутствует множество сверхъестественных паттернов – от физической деформации тела (рис. 3) и произнесения слов, не соответствующих голосу и полу одержимой, до спонтанного выделения пара и слюны при выходе духа. Особый интерес представляет мотив «огнепаления» – ощущаемого внутреннего жара, приписываемого действию Пречистой, что находит параллели как в византийской традиции описания изгнания демонов через божественный огонь, так и в поздней европейской демонологической литературе.

Подобным же образом, по словам некоторых очевидцев, вышел из утробы двенадцатилетней дворовой девки Ирины Ивановой и другой демон⁹. В 1737 г. распространились слухи, что «есть де во утробе у неи дьявольское навождение...», которое говорит человеческим языком¹⁰. Вскоре

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 106 Д. 399. Л. 2 об. – 3 об.

⁸ Реньяр П. Умственные эпидемии: демонизм, истерия, гипнотизм, морфиномания и мания величия: ист.-психиатр. очерки д-ра Поля Реньяра, проф. общ. физиологии / пер. с фр. Эл. Зауэр. СПб.: Ф. Павленков, 1889. [4], IV, 288. С. 157.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 397. 276 л.

¹⁰ Там же. Л. 211 об.

Иванову освидетельствовали в томской канцелярии. Выяснилось, что у нее действительно «в животе что-то кричало необычно»¹¹, но только в канцелярии эти крики приобрели очертания слов. После этого Арину Иванову отправили «под смотрение» в томский Рождественский монастырь. Там, по свидетельству охранявшего дворовую девку казака Федора Перевогичкова, в келье игуменьи Домники Власевой «оной де дьявол с вечерне время бранил ево Перевогичкова всякою неподобною матерною бранью»¹². А вечером «девка Ирина» легла на лавку и сказала, что приходит ей лихо и затем «дьявол» на протяжении получаса начал стонать человеческим голосом, а потом кричал громко. Игуменья спросила, куда он путь держит, на что «дьявол» отвечал: «Я де иду в воду и велел оной дьявол отворить двери и как де келейную дверь отворили, тогда у оной девки Ирины лежа на прилавке уста широко растворилися и шла мокрота и вскоре изо рта у ней появился подобно как дым и вышел из кельи во двери вон и после того она девка Ирина Мещерина из гортани бе незнамо что вышло подобно как ворона мокрая и дьявольского навождения во утробе у ней не стало»¹³. Подобный мотив отражен на миниатюре из Великого Зеркала (рис. 4).

Разговорчивые демоны вообще упоминаются в архивных делах довольно часто. Пожалуй, самое известное из них дело о крестьянке Марьи Семеновой, которая обвинялась в 1733 г. в том, что притворялась бесноватой и пугала колдовством. Иной раз она замертво падала на землю, изо рта появлялись «усы» и большинство окружающих считали это зримой нечистью, вселившейся в ее плоть («бесы говорили»). А нижегородцу Михаилу Смиронову в «мечтаниях» приходили бесы многолюдством и с «визговатыми голосами» [11, с. 107].

Еще один богатый интересными деталями сеанс отчитки описан в деле, начатом Святейшим правительствующим Синодом в 1870 г.¹⁵ Солдатка Ирина Васильева Волошинова¹⁶ из села Екатериновка Ростовского уезда Екатеринославской губернии была одержима беснованием шестнадцать лет¹⁷, прежде чем в декабре 1869 г. не попала в Почаевскую лавру.

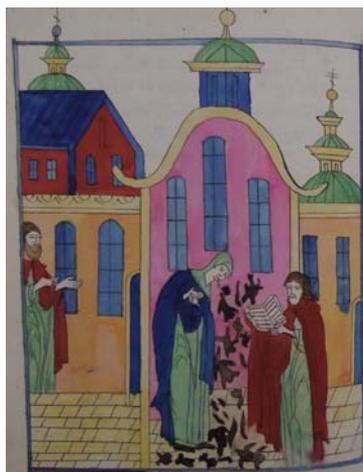

Рис. 4. Миниатюра к повести о жене, утаившей грех, из Великого Зеркала (XVII в.)¹⁴

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 397. Л. 220 об.

¹² Там же. Л. 214.

¹³ Там же. Л. 214–214 об.

¹⁴ Древлехранилище ИРЛИ, колл. А. Г. Гемп 89. Л. 88 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 716. Об исцелении солдатки Ирины Волошеновой от беснования. 14 л.

¹⁶ Встречается вариант Волошенова.

¹⁷ Симптомы у нее были самые разные: «то странные припадки, то бывало заболят у нея глаза, то раздует ей грудь, то отнимутся у нея ноги, так, что и ходить не может, когда же бывало она решится пойти на исповедь, то какая-то сила повалит ее на землю и она лежит в безчувственном, как колода, положении и уже не помнит, как ее приведут или принесут домой, то влечет бывало ее в грязь и воду и она оставалась едва живого, почти изуродованная» [РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 716. Л. 7 об.–8].

Здесь перед чудотворной иконой Божьей Матери и нетленными останками преподобного Иова, игумена почаевского, она постоянно издавала неистовый крик, кричала ругательства и хулы, «покушалась даже ударить кого-либо». При этом находившийся в ней бес вел разговор с окружающими. В частности, иеромонаху Ионникию, который читал над больной то закликательные молитвы, то водосвятные молебны Пресвятой Богородице, то совершал таинство елеосвящения, бес кричал: «Ну что-же? Куда я выйду, ты меня всего испачкал, как я покажусь к своему начальнику?» Во время помазания елеем от лампад больная так бесновалась, что несколько дюжих человек не могли удержать ее. Затем «бес с криком “куда мне выдти” стряпши и повергнувши женщину эту на землю, начал мучить ее до того жестоко, что она казалась мертвою, почему на грудь ея положена была копия Чудотворной иконы, а на лицо честный крест, и через некоторое время, после страшных припадков мучения, лицо ея приняло надлежащий человеческий вид, она встала, начала креститься, молиться и благодарить Господа и Пречистую Его Матерь за явленное ей милосердие»¹⁸.

Там же в пещерной церкви на территории Почаевской Лавры в 1833 г. исцелилась и крестьянка Матрона Шлюгова из с. Макарьевского Мензелинского уезда Оренбургской губернии, у которой наблюдались «явные признаки недуга беснования»¹⁹. За несколько лет до этого женщина в церкви начала чувствовать сначала охлаждение членов тела, а после вдруг необыкновенный жар, затем следовало слячение²⁰ и наконец тремор конечностей, сопровождаемый часто странным воплем и воем. Во время этого состояния Шлюгова рвала на себе волосы и кусала руки, как свои, так и тех, кто ее держал. Также у женщины наблюдалась явная аверсия относительно *sacrum* («боязнь святого»), так как припадки усиливались там, где находились чудотворные иконы или мощи святых угодников. Важными отличительными признаками этого эпизода являлось то, что идти в лавру ее надоумил некий старик, «украшенный сединами» и какая-то женщина в белой одежде, явившиеся во сне. «На одном из сеансов, во время которого церковные причетники держали ее за руки и велели смотреть на икону Святой великомученицы Варвары, Матрона Шлюгова вопила, по собачьи лаяла и даже увидела затем перед собой какое-то явление в виде черной собаки. После этого уснула, а проснувшись почувствовала облегчение и уже смогла молиться перед иконами»²¹. Схожие действия были распространены в отношении кликуш (рис. 5).

Исцеление бесноватых с помощью елея отмечены до самого конца XIX в. 5 ноября 1900 г. в Дальне-Давыдовском женском монастыре (с. Давыдово Горбатовского уезда Нижегородской губернии) монахини Ираида и Иннокентия стали свидетелями того, как лампада перед иконой Божьей Матери Феодоровской воспламенилась без видимой причины. Это событие

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 716. Л. 2 об.

¹⁹ Там же. Оп. 114. Д. 862. 32 л.

²⁰ Сляцати, слякнути – сгибать, спрягать, гнуть лучком; крЮчить, сгорбить, скорчить. (Даль В. Сляцати, слякнути // Толковый словарь живаго великорускаго языка. М., 1866. С. 209).

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 862. Л. 4 об.–5 об.

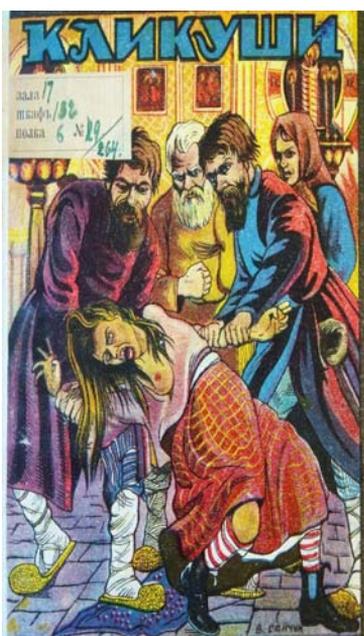

Рис. 5. Фрагмент обложки книги В. И. Дмитриевой «Кликуши, или порченые, и как их лечить» (издание 1924 г.). Рисунок В. Сайчука²²

привлекло в храм множество больных и одержимых. И их укладывали на пол, растирали живот, мазали грудь и спину елеем, после чего вливали масло в рот или давали облизывать палочку, смоченную в нем. В этот момент люди издавали странные звуки, а монахини читали молитвы, приговаривая: «Изыди нечистый дух». «Дух» выходил в виде «блевотины», «черного таракана», «черной мухи с рогами» и т. п. Несколько «исцелений» закончились летальными исходами²³.

Описание внешнего вида демона, мучавшего человека, скорее исключение из правил, но в нескольких делах внешний вид этих существ представлен во всех красках. В 1800 г. устюжский мещанин Павел Порошин, приехавший в Соловецкий монастырь для богомоления, был избавлен от скрывавшихся в нем трех злых духов. 7 июля 1800 г. они начали его мучить, после чего приказали восьми людям его привести в церковь преподобных Зосимы и Савватия. Однако вместо восьми, с ним еле-еле справились двенадцать человек. Затем мужчину положили перед ракой угодника преподобного Зосимы и, сняв с мощей пелену, накрыли его этой тканью²⁴. Во время молебна с водоосвящением Порошин чрезвычайно сильно бился и «лаял собакою тремя разными голосами», а затем упал на саму раку²⁵. Когда же потом его спросили, что с ним случилось, то он «сказал, что в первом разе видел с левой стороны трех мерзких нагих черных, имеющих волосы, как щетины, которые как будто хотели его похитить; почему он и поспешил бросится на раку преподобного яко к милостивому своему защитнику и отцу; а во второй раз видел тех же мерзких извергов, а от алтаря в белой одежде имеющего белые крылья с копием в руках необычайно сияющего и стремящегося на поражение скверных извергов, и в то время упал к раке тогда, что видел там Заступника Своего преподобного Зосиму»²⁶.

²² Дмитриева В. И. Кликуши, или порченые, и как их лечить. М. : Красная новь, 1924. 20 с.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. Л. 1–7.

²⁴ Там же. Оп. 205. Д. 146. Л. 5.

²⁵ Там же. Оп. 205. Д. 146. Л. 4–5.

²⁶ Там же. Л. 6.

Рис. 6. Изгнание трех бесов неким святым (полулистовая картина на меди). Двое держат бесноватого, из которого уже вылетело три беса-замыкальника в виде фигурок-эйдолонов. Один из них замыкал сердца, другой уста, а третий его калиту (денежную сумку). Судя по работе, гравирована мастером Тихомировым, XVIII в.²⁷

Следует обратить внимание на волосы демонов, которые были «как щетины». В рукописях XVI–XIX вв. часто встречаются изображения демонов с вздымающимися вверх волосами, напоминающими сполохи пламени или закручивающимися причудливой спиралью [3, с. 36, 37] (рис. 6). Однако бесы могли быть и женского пола, причем с покрытой модной шапкой головой²⁸. В 1750 г. десятилетняя Матрёна Дудина, проживающая в Куростровской волости Двинского уезда, о своей одержимости рассказывала, что 27 ноября 1750 г. «явилось ей в избу по углам все в белых» (ангелы?), а после некая «жонка», которая обожгла ей ногу (этот ожог видели окружающие). На следующий день Дудину стало страшно мучить, она ползала по полу, «как червь», и кричала во весь голос. Через два дня вызвали священника, который принял ее покаяние и причастил. Однако мучения не прекратились, и 2 декабря отец взял образ Архангела Михаила, который положил одержимой на лицо, а затем принес и Грузинскую икону Божьей Матери. Оба образа он прибил к стене там, где лежала девочка, и стал читать канон ангелам-хранителям. Вот тут Дудина и рассказала, что в канун Благовещенья была она у тетки Марьи «сидела на лавки –

показалось в глазах красно как огонь и изба отворилась, пришла в избу жонка собой очунь высока волосы долги черны роспущены на головы треух белой с наушками большой костычь белой же широкой и ударила меня по брюху и волосами обожгла и толико стало мне весьма болно»²⁹.

«Жонка» являлась и после. Во время этих визитов она не только «жгла волосами», но и щипала Дудину, а также зажимала рот и не давала ей ничего говорить. Во время отчитки священник прочитал «от злых помыслов правило» и параклис Богородице, а также дал девочке два канонника³⁰, которые приказал крепко держать в руках. Несмотря на требования странного сатанинского отродья, Матрёна не выпустила книг и в эту ночь не подверглась мучениям. Сам сеанс представлял собой чтение акафистов Богородице и канонника и постоянный диалог с длинноволосой адской посланницей, в котором она велела «книгу из рук выбросить». Интересно, что во время визитов этой «жонки» де-

²⁷ [Изгнание трех бесов неким святым] : [лубок]. [Москва] : XVIII в. 1 л. ; Ровинский Д. Русские народные картинки. Кн. 3. Притчи и листы духовные. Санктпетербург, 1881. С. 72.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 33. 35 л.

²⁹ Там же. Л. 8.

³⁰ Богослужбная книга, содержащая в себе избранные каноны, акафисты, ежедневное молитвенное правило и последование ко Святому Причащению для церковной и келейной (домашней) молитвы.

вочка могла видеть с закрытыми глазами «не токмо что в книги даш, но хто в ызбе что делат» и говорила «обо всем, об чем хошь, и говорит чисто не заикитца, ничего как самая настоящая речь свободного самого языка»³¹.

В проанализированных нами текстах вылечивание с помощью иконы происходило наиболее часто. Среди других примечательных эпизодов можно также упомянуть и исцеление «от болезни беснования» девицы Анны Хлыминой Челябинского уезда Оренбургской губернии, произошедшее в 1846 г. возле иконы преподобного Трифона. Сеанс проходил в Вятском Успенском Трифоновом монастыре, где женщина во время молебных пений «подвергалась самым страшным и мучительным припадкам»³². После исцеления Анна Хлымина также неоднократно видела во сне, «а потом и явно» преподобного Трифона, который и обещал ей исцеление, если Анна не престанет «ему молиться об ней»³³. Явление святых во снах характерно многим историям о чудесах, в частности, тем, что связаны с мироточащими иконами [4, с. 130].

Некоторые сообщения об одержимых, поступавшие в Священный синод и требовавшие какой-то реакции, напоминали больше бред сумасшедших. Тем не менее в них уже выстроилась довольно устойчивая нарративная структура, основанная, вероятно, на распространяемых в народе слухах (часто сильно приукрашенных). В январе 1796 г. поручик Давыд Иванов начал бомбардировать Синод письмами, в которых сообщал о двадцатилетней девице Софьи Сидоровой, дочери покойного майора Паринова из с. Жерновного Елецкой округи Орловского наместничества, в которую якобы вселился злой дух³⁴. От этого уже девять лет девушка делала «весьма чудные» действия, точнее не она сама, а засевший в той барышне «дьявол»³⁵. Автор подчеркивал необычность проявлений: дух якобы разглагольствовал иногда по часу, иногда и по три, вел себя по-разному, в зависимости от присутствующих людей, и демонстрировал чрезвычайные познания в некоторых областях. Причем если бы он «не хулил Бога, добра злом не наказывал», то окружающие даже сомневались, уж не ангел ли с ними говорит. Потому как иногда он склонял зрителей к «должному» Богу, к повинению государю, к правосудию и к любви в обществе. Эта подселенная сущность знала «мысли тайныя», «поступки многих пристойно наружу выводила», а также «искусно обличала грамоте»³⁶. Поручик сокрушался, что дух «прошедшее от века все помнил», отдаленное ведал и «разумел на разных языках», а вдобавок еще и цитировал подходящие к месту тексты из Библии. Свидетелями названы довольно уважаемые люди, среди которых можно отметить капитана-поручика Н. А. Чирикова и «всех с ним из Москвы здесь бывших», лебедянских помещиков Петра Федоровича с женой Катериной Андреевной, некого

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 33. Л. 8 об.

³² Там же. Оп. 127. Д. 657. Л. 1 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Оп. 77. Д. 32. 97 л.

³⁵ Следует заметить, что доктор исторических наук Е. Б. Смилянская, ознакомившаяся с этим делом еще в 2001 г., сочла его признаком графоманства и душевной болезни со стороны Давыда Иванова. Сообщение в личной переписке.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 32. Л. 3 об.

Ф. А. Емельянова и др. В итоге некоторые из наблюдателей стали обвинять автора письма в том, что он сам научил девушку этим речам, а само ее поведение – результат не одержимости, а инсценировки. В результате автор письма сообщает, что на него пытались «нападать», «в караул брать» и даже угрожали «отослать в смирительный дом»³⁷.

В последнем описании помимо прекогниции фигурирует явный мотив двойственности, или амбивалентности, духа. Этот мотив перекликается с христианской концепцией искушения, где злой дух может «принимать обличие ангела света» (2 Кор. 11:14), и вместе с тем – с народными представлениями о возможности одновременного действия нескольких духов. Выделяется и еще один распространенный в фольклоре и религиозной культуре мотив: одержимый вдруг начинает говорить на неизвестных языках или обладает недоступными прежде знаниями – явление, сходное с глоссолалией.

Еще один примечательный эпизод, больше присущий «шумному духу», отмечен при проведении сеанса отчитки, прошедшем в Казанской церкви с. Исакова Нижегородской епархии³⁸. В феврале 1826 г. в церковь привели безродную крестьянскую девку Варвару Федорову из д. Малое Ртищево Васильсурского уезда Нижегородской губернии, которая уже не менее пяти лет была одержима злым духом. В своих припадках она бесновалась, предсказывала будущее и ворожила, чем, со слов властей, порождала в легкомысленных поселянах различные предрассудки. Во время изгнания демонической сущности перед иконой Печерской Божьей Матери она так сильно билась, что «трясая в церкви пол и самая церковь»³⁹. Также Варвара громко кричала разными «птичьими и скотскими голосами». Выкрикивала она и более осмысленные фразы, например, такую: «Высокая сожгла спалила и бысть в ней более не могу, выду, выду вон и невозвращусь»⁴⁰. После этого девушка получила исцеление посредством «якобы чудес» вышеупомянутой иконы. Причем выяснилось, что точно так же перед иконой она предстала еще в сентябре 1825 г., но тот сеанс не увенчался успехом⁴¹.

В народном сознании большинство одержимых и кликуш действительно наделялись даром ясновидения. С их помощью девушки пытались узнать о своем суженом, выбрать здоровую скотину для последующей покупки, а также узнать, где находятся потерянные или украденные предметы [7, с. 114]. Авторы уже рассказывали о том, что такие практики о поиске будущего мужа по советам «черта» встречались как минимум на русско-эстонском пограничье [5, с. 62–76]. Реже одержимых пытались использовать в качестве источника оперативных новостей, но и это случалось. Способности к ясновидению могли фиксироваться не только у одержимых, но и у медиумов (или, как сейчас их называют, фокальных лиц). В 1888 г. в Вышнем Волочке в доме купчихи Морозовой раздавались сильнейшие удары по все-

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 32. Л. 3 об. – 4

³⁸ Там же. Оп. 108. Д. 322. 6 л.

³⁹ По другой версии трясая только пол, который был настлан на нетвердые балки (РГИА. Ф. 796. Оп. 108. Д. 322. Л. 2).

⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 108. Д. 322. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 1, 2

му дому, падали камни, различные вещи исчезали и появлялись вновь. Все продолжалось две недели, пока в город не приехал доктор, который посоветовал искать медиума. Тогда обратили внимание на работницу, в присутствии которой происходило большинство явлений, к тому же она оказалась подверженной припадкам лунатизма (сомнамбулизма). В этих припадках она нередко описывала происходящее в некоторых из соседних и даже более отдаленных домах в городе, чего она никак видеть и знать не могла. Эти факты позже подтвердились⁴².

Около 1870 г. в с. Нововасильевск Бердянского уезда Таврической губернии одна из служанок по имени Дуня была «одержима бесами». Злой дух именовал себя Свирид Степанович и любил разговаривать со всеми. Иногда он делал и прорицания: устами Дуни говорилось, что делается на больших расстояниях. Однажды он сообщил о смерти человека, а письмо об этом пришло только через несколько недель⁴³. Впрочем, такие предсказания могли и симулировать. Как пишет К. Воробец, «статус ясновидицы наделял женщин-кликуш такой властью, которая иначе не была возможна в патриархальном укладе деревни» [7, с. 114, 115].

Фигуры самих экзорцистов часто довольно противоречивы. Они могли быть выходцами из любых слоев общества⁴⁴ и использовать в своих практиках не только молитвы, но и различные предметы. Так, в 1814 г. в Староторжском Николаевском девичьем монастыре Галича «одна девка по имени Дарья Тимофеева», называющая себя вольнопущенной князя Николая Сергеевича Гагарина, изгоняла нечистых духов с помощью якобы имеющихся у нее мощей святых угодников. К ней стекалось множество народа не только из города, но и из других мест, и служили молебны. Описан и один из способов «лечения», при котором кликуш опрыскивали взятой с мощей водой. После трех недель таких практик Дарья Тимофеева была арестована без допроса, а мощи отправлены в Кострому для надлежащего освидетельствования⁴⁵.

В другом деле упомянута целая семья экзорцистов: крестьян Ивана Мартемьянова и его сыновей Андрея Иванова и еще одного неназванного «меньшого сына», прихожан с. Худякова Городецкого уезда Нижегородской губернии⁴⁶. Они специализировались на отчитывании людей, «находящихся в умопомешательстве» с обязательным их истязанием. В частности, у Мартемьянова для этих целей дома имелся специальный крест, к которому за руки и ноги, как распятых, привязывали больных⁴⁷, и затем жестко над ними

⁴² Соколова Е. Загадочные явления в Вышнем Волочке // Ребус. 1889. № 3. С. 28–29.

⁴³ Мамонтов Г. А. Одержимая // Ребус. 1896. № 12. С. 96–97.

⁴⁴ Отчасти это связано с одной из традиций в русском православии, согласно которой совершение экзорцизма есть дар Святого Духа, который и потенциально доступен каждому (необязательно священнику), кто имеет «твердую веру». Также это соотносится с эпизодом из Евангелия от Марка, когда Христос повелел своим апостолам не препятствовать обычному человеку изгонять бесов (см. Мк. 9:38–41).

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 50. Л. 1–2 об.

⁴⁶ Там же. Оп. 146. Д. 545. 24 л.

⁴⁷ Бесноватых привязывали зачастую не затем, чтобы сделать им больно, а опасаясь гнева беса, который мог угрожать как жертве, так и окружающим. По схожим причинам крестьяне Васильевской слободы (Нижегородский уезд) во время «лечения» привязывали бесноватых к специально оборудованным скамьям в лежачем положении [7, с. 112].

издевались (в частности, били плетью или держали на кресте несчастных жертв трое суток). При этом крестьяне читали перед иконами с зажженными свечами строки из Псалтыри об умерших и каноны о здравии над водой. Жертвами экзорцистов стали как минимум сын крестьянина д. Роговой Зиняковской волости Михаил Федоров, «находившийся в помешательстве», и жена священника д. Поповки Никольского прихода Пелагея Николаева⁴⁸. Впрочем, другие доморощенные экзорцисты необязательно использовали Псалтырь или признаваемую Церковью литературу. Так, в 1834 г. в Сапожковском уезде Рязанской губернии сходным образом действовал и мещанин Нефед Панфилов Тапильский, но какие книги он при этом читал, так и не было установлено. Известно только, что однодворка Анистья Москвитина несколько раз вырывалась из его дома и сбегала напрямик с подобных «отчиток»⁴⁹.

В 1770-х гг. священник Тимофей Тимофеев (живший при Саратовском Спасо-Преображенском монастыре) выдавал себя за исцелителя от нечистого духа. Когда к нему обращались, он ходил читать над одержимыми и «через прочитывание молитв и крестом ограждение и протчие» помогал таким людям. При этом Тимофеев спрашивал, сколько в болящем «состоит тех духов»⁵⁰. Однако в отличие от других Тимофеев ничего в качестве вознаграждения не брал. Поступок священника был признан непредосудительным, так как, во-первых, в нем не было корысти, а во-вторых, бесноватые – не кликуши, потому что выкликивали не имена их испортивших, а количество дьяволов из них исходящих⁵¹.

Князь Ефим Мещерский обвинялся за то, что созывал к себе в дом молиться, имел дароносицу и икону, которую называл чудотворной и излечивающей от кликушества⁵². Князь применял у себя особый «обряд исцеления» кликуш и бесноватых: он окроплял их святой водой, помазывал маслом из лампы у иконы, бил четками и «одаривал» освященными на литии кусочками просфор или хлеба [8, с. 175].

Кроме икон и мощей, экзорцисты предлагали излечивать больных святой водой, маслом и травами. Бесноватых пропускали сквозь пахотный хомут⁵³, купали в проруби или окатывали холодной водой, били книгой с молитвами по голове, душили, секли вениками из разных трав, пытались накормить петушиными головами, напоить отваром из пережженных обрезков лошадиных копыт и др. [5, с. 66; 7, с. 111–115; 9, с. 114]. Врач К. П. Сулима писал о том, что знахари отпаивают больных разным зельем, иорданской водою, обливают разными настойками, подкуривают разными веществами и вообще предпринимают все то, что, по их убеждению, противно сатане. Каждый знахарь применяет к больному свой метод лечения, а методы эти бывают ужасны. Больного заставляют прыгать через костер, подвергают его испугу, запирают его в подвале на долгое время, иногда особенным спо-

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 545. Л. 1–1 об.

⁴⁹ Там же. Оп. 115. Д. 1159. Л. 1–1 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 53. Д. 280. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 19.

⁵² Там же. Оп. 1. Д. 387. 103 л.

⁵³ Это было также связано с тем, что торчащие по сторонам гужи хомута напоминали крест.

собом истязают его в том предположении, что только этим способом можно дьяволу причинить мучения⁵⁴.

В деревне также практиковались самовольные экзорцизмы, когда духов изгоняли сами члены какой-либо семьи. Так, в г. Жиздре Калужской губернии мещанка Пелагея Борисовна пыталась излечить свою дочь Марию, которую искренне считала одержимой. Вместе с другой своей дочерью Агафьей в ночь с 3 на 4 мая 1893 г. они начали окуривать тело Марьи из кастрюли дымом от углей и освященного чертополоха, надеясь изгнать дьявола. От угарного газа они стали галлюцинировать и позже описали демонов, влетающих и вылетающих из тела девушки и вступающих с ней в половую связь. Чтобы не дать демонам снова войти в тело несчастной Пелагея и Агафья приложили горящий чертополох прямо к телу Марьи, а также поместили траву ей во влагалище и рот. Марья в итоге умерла, ее мать после этого сошла с ума, а Агафья скончалась в больнице через три недели от последствий отравления угарным газом [7, с. 256, 257].

Таким образом, можно заключить, что экзорцизм, чьи проявления воспринимались не иначе, как чудо, в Российской империи XVIII–XIX вв. представлял собой сложное переплетение религиозных, народных, психологических и даже социальных аспектов. С одной стороны, явления одержимости сопровождаются определенными «чудесными признаками», которые, на первый взгляд, не находят рационального объяснения, боязнь святого, болезненная реакция на соприкосновение с ним, говорение на неизвестных языках, полтергейстноподобные эпизоды [10], которые в какой-то мере зачаровывали людей. С другой стороны, речь идет о своеобразных «печатах эпохи», проявляющихся в специфических эпидемиях психических расстройств (кликушества, одержимости икотой и т. п.), которые прокатились в Российской империи в этот период, но уже тогда находили вполне научные объяснения. Например, Н. В. Краинский, изучая эпидемию кликушества в Смоленской губернии в 1898–1899 гг., выдвинул концепцию кликушества как сугубо социального расстройства [12, с. 143].

Даже Церковью чудеса изгнания бесов официально признавались лишь в тех случаях, когда они происходили в рамках санкционированных ритуалов и сопровождались явными признаками божественного вмешательства – внезапным исцелением, прекращением аномальных явлений или проявлением сакральных знаков [5]. Характерно, что наиболее часто чудесное исцеление связывалось с использованием икон и мощей, что подчеркивало сакральный статус этих объектов в народном сознании. Примечательно также, что в народной практике чудесные способности кликуш и одержимых – от ясновидения до предсказаний – часто использовались в довольно утилитарных целях, что свидетельствует о прагматическом освоении сакрального в повседневной жизни.

Однако чудеса экзорцизма имели и свою темную сторону, когда попытки изгнания духов приводили к трагическим последствиям. Самовольные

⁵⁴ Сулима К. Кое-что о положении душевнобольных в юго-западном крае // Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии. 1885. № 6. С. 51.

экзорцизмы, проводившиеся без церковного благословения, часто основывались на синкретических практиках, сочетающих христианские элементы с архаичными магическими ритуалами. Использование святой воды, трав, физического насилия или угарного газа (как в случае с семьей из г. Жиздры) демонстрирует, как вера в чудо могла трансформироваться в смертельно опасные действия.

Заключение

Важно подчеркнуть, что в отличие от западной традиции, где экзорцизм часто носил форму «публичного спектакля» с четко прописанным ритуалом, в русской православной культуре XVIII–XIX вв. подобные эпизоды все же сохраняли черты сакральной интимности, несмотря на неизбежную публичность некоторых случаев. Вместе с тем основной фокус повествования остается на внутреннем (духовном) измерении конфликта, а внешние проявления лишь подтверждают его силу. Важно отметить, что даже при наличии многочисленных свидетелей нарративная структура описываемых событий всегда акцентировала внутренний, духовный конфликт, тогда как внешние проявления (полтергейстные феномены, глоссолалия, физические аномалии) выступали лишь как подтверждение силы этого противостояния.

Важным результатом исследования стало выявление характерных паттернов восприятия «чудесных явлений», связанных с одержимостью. Материалы свидетельствуют, что в народном сознании граница между чудом и наваждением, между божественным вмешательством и демонической активностью оставалась крайне зыбкой. Это особенно ярко проявлялось в случаях, когда одержимые демонстрировали парадоксальные способности (ясновидение, знание неизученных языков), которые могли интерпретироваться и как проявление благодати, и как действие нечистой силы. Подобная амбивалентность отражает глубинные механизмы культурного осмысления феномена одержимости, где страх перед иррациональным соседствовал с поиском чудесного в повседневной жизни.

Проведенное исследование также вскрыло трагический парадокс экзорцистских практик: стремление к чудесному избавлению от злых духов нередко оборачивалось физическим и психическим насилием над одержимыми. Анализ случаев самовольных экзорцизмов показывает, как вера в чудо могла трансформироваться в опасные ритуалы, приводившие зачастую к тяжелым последствиям.

Проанализированные архивные материалы представляют собой ценнейший источник для изучения народной религиозности, телесной сакрализации и риторики изгнания демонического в контексте православной культуры Российской империи и позволяют реконструировать важные аспекты восприятия личности, нормы и отклонения, сверхъестественного и обыденного в культуре рубежа XVIII–XIX вв.

Список литературы

1. Агеенкова Е. К., Томин Н. В., Бутов И. С. Социально-психологические аспекты поведения «фокальных лиц» при полтергейстных явлениях // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 1–19.
2. Антонов Д. И. Убегающий демон: экзорцизм в древнерусской иконографии // Визуальное и вербальное в народной культуре : тез. и материалы Междунар. шк.-конф. Москва – Переславль-Залесский, 26 апр. – 5 мая 2013 г. / сост. А. С. Архипова, С. Ю. Неклюдов, Д. С. Николаев. М. : РГГУ, 2013. С. 31–37.
3. Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Анатомия ада: путеводитель по древнерусской визуальной демонологии. М. : Неолит, 2020. 264 с.
4. Бутов И. С., Томин Н. В. Нарративы, связанные с мироточением икон, в Российской империи в XVIII–XIX вв. (по материалам РГИА) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 123–138.
5. Бутов И. С., Томин Н. В. Архивные свидетельства о «самовольных экзорцизмах» в Российской империи в XIX – первой половине XX века // Религиоведение. 2020. № 2. С. 62–76.
6. Бутов И. С. Многоликий «шумный дух». Минск : ИВЦ Минфина, 2024. 256 с.
7. Воробец К. Одержимые. Женщины, ведьмы и демоны в царской России; пер. с англ. А. Фоменко. М. : Нов. лит. обозрение, 2023. 344 с.
8. Дело о князе Ефиме Мещерском, имевшем «в доме особливую горницу для сходбища многим людям, разглашая якобы чудеса, происходящие от образа Пресвятой Богородицы» / вступ. ст., публ. источника и коммент. К. Т. Сергазиной // Studia Religiosa Rossica. 2021. № 1. С. 173–180.
9. Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века: повесть о бесноватой жене Соломонии : исследования и тексты / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). СПб. : Дмитрий Буланин ; Kioln etc. : Bohlau, 1998. 266 с.
10. Сидоров П. И., Медведева В. В., Давыдов А. Н. Ментальная этноэкология истеродемонических расстройств // Экология человека. 2014. № 2. С. 33–44.
11. Смелянская Е. Б. Волшебники, богоухульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М. : Ломоносовъ, 2021. 384 с.
12. Пищикова Л. Е. Эпидемии психических расстройств с синдромом одержимости: исторические и клинические аспекты // Современный взгляд на религиозные переживания в норме и патологии : материалы Междунар. конф. Москва, 2025 г. СПб. : Скифия-принт, 2025. С. 142–148.

References

1. Ageenkova E.K., Tomin N.V., Butov I.S. Sotsialno-psikhologicheskie aspekty povedeniya “fokalnykh lits” pri poltergeistnykh yavleniyakh [Socio-Psychological Aspects of “Focal Persons” Behavior in Poltergeist Phenomena]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2019, vol. 7, no. 6, pp. 1-19. (in Russian)
2. Antonov D.I. Ubegayushchiy demon: ekzortsizm v drevnerusskoy ikonografii [The Fleeing Demon: Exorcism in Old Russian Iconography]. *Vizualnoe i verbalnoe v narodnoy kulture*. Moscow, RGGU Publ., 2013, pp. 31-37. (in Russian)
3. Antonov D.I., Mayzuls M.R. *Anatomiya ada: putevoditel' po drevnerusskoy vizualnoy demonologii* [Anatomy of Hell: A Guide to Old Russian Visual Demonology]. Moscow, Neolit Publ., 2020, 264 p. (in Russian)
4. Butov I.S., Tomin N.V. Narrativy, svyazannye s mirotocheniem ikon, v Rossiyskoy imperii v XVIII-XIX vv. (po materialam RGIA) [Narratives Associated with Myrrh-Streaming Icons in the Russian Empire in the 18th-19th Centuries (Based on RSHA Materials)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Politologiya. Religiovedenie”* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2024, vol. 47, pp. 123-138. (in Russian)
5. Butov I.S., Tomin N.V. Arkhivnye svidetelstva o “samovolnykh ekzortsizmakh” v Rossiyskoy imperii v XIX – pervoy polovine XX veka [Archival Evidence of “Unauthorized Exorcisms” in the Russian Empire in the 19th – First Half of the 20th Century]. *Religiovedenie* [Religion Studies], 2020, no. 2, pp. 62-76. (in Russian)

6. Butov I.S. *Mnogolikiy "shumnyy dukh"* [The Many Faces of the "Noisy Spirit"]. Minsk, Tipografiya UP IVTs Minfina, 2024, 256 p. (in Russian)
7. Vorobets K. *Oderzhimye. Zhenshchiny, vedmy i demony v tsarskoy Rossii* [Possessed: Women, Witches and Demons in Tsarist Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023, 344 p. (in Russian)
8. Delo o knyaze Efime Meshcherskom, imevshem "v dome osoblivuyu gornitsu dlya skhodbishcha mnogim lyudyam, razglashaya yako by chudesa, proiskhodyashchie ot obraza Presvyatoy Bogoroditsy" [The Case of Prince Efim Meshchersky Who Had "a Special Room in His House for Gatherings of Many People, Spreading Rumors About Miracles Coming from the Image of the Holy Virgin"]. *Studia Religiosa Rossica*, 2021, no. 1, pp. 173-180. (in Russian)
9. Pigin A.V. *Iz istorii russkoy demonologii XVII veka: povest o besnovatoy zhene Solomonii: issledovaniya i teksty* [From the History of Russian Demonology of the 17th Century: The Tale of the Possessed Wife Solomonija: Studies and Texts]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998, 266 p. (in Russian)
10. Sidorov P.I., Medvedeva V.V., Davydov A.N. Mentalnaya etnoekologiya isterodemonicheskikh rasstroystv [Mental Ethnoecology of Hysterical-Demonic Disorders]. *Ekologiya cheloveka* [Human ecology], 2014, no. 2, pp. 33-44. (in Russian)
11. Smilyanskaya E.B. *Volshebnyki, bogokhulniki, eretiki v setyakh rossiyskogo syska XVIII veka* [Sorcerers, Blasphemers, Heretics in the Networks of Russian Investigation in the 18th Century]. Moscow, Lomonosov Publ., 2021, 384 p. (in Russian)
12. Pishchikova L.E. *Epidemi psikhicheskikh rasstroystv s sindromom oderzhimosti: istoricheskie i klinicheskie aspekty* [Epidemics of Mental Disorders with Possession Syndrome: Historical and Clinical Aspects]. *Sovremennyy vzglyad na religioznye perezhivaniya v norme i patologii* [A modern view of religious experiences in norm and pathology]. Saint Petersburg, Skifiya-print Publ., 2025, pp. 142-148. (in Russian)

Сведения об авторах

Бутов Илья Станиславович

кандидат сельскохозяйственных наук,
соискатель
Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси
Республика Беларусь, 220072, г. Минск,
ул. Сурганова, 1, корп. 2
e-mail: illiabutov@gmail.com
ORCID 0000-0003-3187-3552

Томин Никита Викторович

кандидат технических наук, доцент
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Российская Федерация, 664017, г. Иркутск,
ул. Лермонтова 83
e-mail: tomin.nv@gmail.com
ORCID 0000-0001-5898-9649

Information about the authors

Butov Ilya Stanislavovich

Candidate of Sciences (Agricultural), Applicant
Center for Research of Belarusian Culture,
Language and Literature of the National
Academy of Sciences of Belarus
building 2, 1, Surganov st., Minsk, 220072,
Belarus
e-mail: illiabutov@gmail.com
ORCID 0000-0003-3187-3552

Tomin Nikita Viktorovich

Candidate of Sciences (Power Engineering),
Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,
Russian Federation
e-mail: tomin.nv@gmail.com
ORCID 0000-0001-5898-9649

Статья поступила в редакцию **04.08.2025**; одобрена после рецензирования **05.09.2025**; принята к публикации **15.09.2025**
The article was submitted **August, 06, 2025**; approved after reviewing **September, 05, 2025**; accepted for publication **September, 15, 2025**